

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

Пущина Анастасия Андреевна,

магистрант департамента философии и религиоведения

Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

КИТАЙСКИЙ ЭТОС КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКИХ КОМПАРАТИВИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена феномену культурного этоса в целом и китайского этоса с точки зрения философской компаративистики. Выявление ментальных отличий и сравнение западной и восточной философской традиции расширяет понятие этоса, не имеющее в настоящее время устойчивого терминологического статуса. Представлены эволюция подхода к определению и антиномичность логики этоса как его ключевая особенность. В современных условиях стремительного изменения привычного уклада жизни именно китайская цивилизация остается хранителем самого принципа этоса. Неоспорима определяющая роль родовой природы в формировании морального сознания. Этос, связанный с институализацией коммуникативных и жизненных практик, рассматривается в свете принципа различения трех уровней человеческого бытия. Показана многоуровневая структура этого культурного явления. В статье объясняется, как слабо институализированное, но высоко ритуализированное китайское общество порождает своеобразную двухполюсную природу этоса.

Ключевые слова: этос, ежедневный опыт, повседневность, обычай, ритуал, жизненный мир, структурирование опыта, социальный функционализм, институциональный подход, антиномическая логика, «общее сердце».

*«Разумное существо не имеет ничего вне опыта;
опыт содержит в себе весь материал его мышления...»*

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

Лишь в этом случае возникает живая жизнь».

Фихте И. Г.

*«Ищите истину в своих повседневных трудах,
в присущем вашим занятиям образе жизни,
который и есть ваша социальность»*

Конфуций

На протяжении многих веков законы и принципы развития общественно-го сознания и совместной человеческой бытности являются предметом философских размышлений. Очевидная парадоксальность противостояния и невозможности раздельного существования глубинного, сокровенного человеческого опыта и социальных декораций сходятся в ЭТОСе – понятии с антиномической логикой. Именно эта некоторая противоречивость, многополярность понятия этоса и привлекает современных исследователей.

Прослеживая судьбу понятия этоса в гуманитарных исследованиях разного профиля [2, 10, 13, 22, 26, 27, 28], отмечаем некоторую странность, а именно: в своем первичном значении, этос – привычный уклад жизни некоторой общности или культуры, но внимание к этой теме растет теми же стремительными темпами, какими меняется в настоящее время повседневный образ жизни людей. Создается впечатление, что это понятие вообще перестает означать какую-либо реальность. Одна из надежд исследователей в области философии связана с китайской цивилизацией как с хранителем самого принципа культурного этоса.

Сравнительная философия, которую иногда называют «кросс-культурной философией», – это одно из направлений философии, в котором работают над проблемами, преднамеренно вводя в диалог различные источники из разных культурных, языковых и философских потоков. В таком контексте кон-

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

цепция культурного этоса в философской компаративистике – актуальное направление исследования.

Цель работы – раскрыть концепт этоса в соответствии с современными аспектами в рамках сравнительной философии западной и восточной традиций и выявить особенности китайского этоса с помощью философской компаративистики.

В задачи исследования входит:

- определение предметной области этоса,
- рассмотрение эволюции понятия,
- сопоставление западной философской традиции с восточным пониманием этоса,
- обозначение связи этоса с моралью на всех ее уровнях,
- представление концепта этоса через институциональный подход и в соответствии с теорией различения уровней человеческого бытия,
- выявление и обобщение особенностей китайского этоса.

Основным методом исследования стал комплексный аналитический обзор литературы для сравнения подходов к философской концепции этоса. Использование дискурс - аналитических методов позволило находить и сопоставлять определения, обладающие антиномической логикой. Изучены монографии и диссертации европейских и американских исследователей по компаративистской философии, истории философии и социально-культурному явлению этоса. Анализ восточной философской традиции произведен на основе трудов ученых-синологов, критически изучивших классические тексты китайской философии. Этос, неразрывно связанный с институализацией коммуникативных и жизненных практик, рассматривается в свете принципа различения трех уровней человеческого бытия в соответствии с программой исследований процессов институционализации в современных

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

обществах, основанной, в свою очередь, на теории комплексности человеческой мотивации, принципе различения системы и жизненного мира Ю. Хабермаса, дискурсивных и социальных практик согласно Н. Фэркло, деятельности и структуры по Э. Гидденсу [18, 21, 23].

На сегодняшний день этос представляет собой многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом, имеющее греческое происхождение. В античной традиции он означал нрав, характер, душевный склад, привычки человека, а также обычаи в обществе. Также слово этос первоначально обозначало место обитания, обжитое пространство. Все вместе – удел человека.

Предметную область этоса составлял особый срез человеческой реальности (определенный класс индивидуальных качеств, соотнесенных с определенными привычными формами общественного поведения).

Аристотель рассматривал этос как способ изображения характера человека через стиль его речи и через целенаправленность как основной признак человеческой деятельности, а также отождествлял этос со спокойным нравственным характером и разумным стилем поведения. В противовес неизменному физису, этос считался подверженным изменениям. В то же время этос, как более устойчивый во временном контексте нравственный характер, противопоставлялся иррациональному и беспокойному поведению, аффективным состояниям, составляющим ядро пафоса.

Со времен Гераклита, полагавшего, что в домашнем очаге обитают боги, понятие этоса включает нечто божественное, по аналогии с духом-хранителем. Взяв это за основу, Мартин Хайдеггер вывел понятие на новый уровень, а именно: этос есть место, где люди и боги находятся вблизи друг друга. Он полагал, что божественное ближе всего человеку в обыденном.

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

По мнению Гуссерля, говорившего о всеобщем основании веры, этос коренится в изначальном опыте принадлежности каждого человека миру и является местом обитания человека. Французский этический философ Левинас, автор концепции диалога, интерпретировал это понятие как совокупность общих нравственных предписаний, неявно присущих intersубъективному пространству. М. Шелер продолжил изучение в данном ключе, но используя сравнительно-исторический подход, что позволило ему в итоге определить этос через структуру витальных потребностей и влечений новых поколений людей, отличающую их ментальность от типов чувствования и общения, присущих предшествующим поколениям [13].

Изучая социальные явления, М. Вебер выделил понятие «хозяйственного этоса», означающее не только совокупность правил житейского поведения, т.е. некоторую практическую мудрость, но и объективированное и воплощенное в укладе и строе жизни мироощущение людей [3, 13]. Польский социолог М. Оссовская называет этос «стилем жизни общественной группы, ориентацией ее культуры, принятой в ней иерархии ценностей» [10, с. 7]. Исходя из этих определений, этос выходит за пределы морали, расширяя и ее понимание. Теория социального структурирования Р. Мертона позволяет рассматривать этос как набор согласованных норм, некий социальный код, эмоционально воспринимаемый комплекс институционально одобренных и защищаемых правил, суждений. Автор отмечал давящую роль этих предписаний [3, 12, 13].

С течением времени этос лег в основу концепта этики (IV в. до н.э.) и этологии (в XIX в. как «наука о характере» Дж. С. Милля).

Занимаясь углубленным исследованием проблем морали и этики в истории антагонистических общественно-экономических формаций, современный венгерский философ Е. Анчел отметила, что этос концентрирует в себе

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

такие нравственные начала, которые не проявляются в повседневной жизни, свидетельствуя о неистребимой человеческой потребности в признании нравственного порядка в мире, даже если он плохо согласуется с житейским опытом людей [1]. Это тонкое наблюдение заставляет нас далее обратить внимание на связи этоса с этикой и моралью во всех ее измерениях.

Как все процессы совместной человеческой жизнедеятельности проходят в трех измерениях (мотивационном, коммуникативном и организационном), так и моральность расслаивается на экзистенциальный слой, символический и институциональный.

Под первым понимается нравственность как некое чувствование идеалов (добра, справедливости, долга, чести и т.п.), которое проявляется в отношении к людям и к природе, иными словами – чувствование значимости ценностей для себя самого. Это мотивационный план, внутренняя движущая сила. Экзистенциальный подход предполагает, что в основе поведения людей заложен целый мотивационный комплекс с обязательным ведущим мотивом, переходящий на следующий уровень, где царит логика коммуникации.

Символический же слой относится к интерсубъективной сфере, где мы опосредуем свое отношение к миру через язык. Это коммуникативный план, на котором фильтруются мотивы повседневной деятельности, и происходит обратное влияние. Особое место на этом уровне занимают культура дара, лежащая в основе обмена сообщениями, и вербальная форма обращения.

Культура дара подразумевает этику щедрости и творческое начало, однако обязательным условием соединения этического и творческого компонентов является рефлексивное основание [20]. В контексте опыта повседневной жизни мы видим связь этоса с этикой творчества личности в процессе созидания культуры.

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

Принадлежность к социальной общности обеспечивается доступом к его смыслам и ценностям, которые транслируются посредством языка. Невозможно стать, полноправным членом общности, не владея лингвистическим дискурсом. В то же время дискурс означает социальную нормативность языка, а современная теория дискурс-анализа подчеркивает его определяющую роль в конструировании социальной реальности [25].

Нормативное регулирование коммуникаций и мотиваций жизненного мира людей отражает содержание институционального слоя. «Институционализм правильно ставит вопрос о том, что вне институтов никакая совместная деятельность людей невозможна, но, не проводя различия «формальных» и «неформальных» правил общежития, он не может ответить: каковы критерии «правильных» институтов, чему они должны соответствовать» [21, с. 1410]. В то же время этос занимает некоторое промежуточное положение между пестрыми нравами сущего (хаосом) и идеально-должным [10], а его антиномическая логика является ключевой особенностью. Так, «объединение в одном понятии двух видов «правил» (формальных (нормативных) и неформальных) вступает в решительное противоречие с более или менее ясными принципами социального проектирования» [21, с. 1410], но понятие этоса тесно связано с социальным функционализмом, а мышление – со структурированием ежедневного опыта. По мнению М. де Серто, степень принятия человеком определенных моделей действий напрямую зависит от их проверки повседневностью [12]. Согласно постулата универсального функционализма, все до сих пор существующие формы культуры неизбежно функциональны, но отличительной чертой этоса является социальное одобрение – это именно желаемый образ жизни в конкретной культуре.

Обращаясь к исследованиям Ю. Хабермаса, установившего противоречие между системой и жизненным миром человека (т.е. третьего уровня дея-

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

тельности с первыми двумя), когда мотивация членов современного общества становится зачастую коммуникативно невыразима, мы отмечаем такое важное свойство многогранного этоса как сбалансированность (применительно к китайской цивилизации – «Срединный Путь»).

Исключительное качество изучаемого феномена культурного этоса состоит в том, что он собирает все три измерения моральности в привычном, ежедневном практическом опыте. Исходя из этого мы можем структурировать этос следующим образом:

- набор привычных чувств,
- форма ежедневного общения (в т.ч. принятая форма обращения в обществе),
- институциональность среды (иерархичность общества, нормативность поведения).

Восточное понимание этоса раскрывается на основе философской традиции Поднебесной, поскольку «стремление китайской мысли прояснить изначальную ценность опыта стало тем фундаментом, на котором сложился жизненный уклад самой устойчивой цивилизации в мире» [10, с. 18]. В этой связи изучение китайского этоса интересно также с позиции теории мягкой силы.

Органическая связь между жизненной мотивацией, коммуникацией и ритуальными нормами, приводящая к тому, что на практике их сложно различить, особенно ярко проявлена в китайском обществе. Потому уклад жизни именно китайского народа является примером сохранения самого принципа этоса в динамично меняющейся повседневности современных людей.

Для китайского этоса характерна еще одна особенность — ритуал присущ не только институциональному слою деятельности как элемент нормативности, но и пронизывает весь коммуникативный уровень. Ритуал есть сама

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

форма организации коммуникации в слабо институализированном обществе (в противовес обществу Западного типа).

Большой вклад в изучение китайского этоса внес ученый-синолог, историк-востоковед и философ В.В. Малявин. Он считает этос фундаментальной категорией китайской культуры, поскольку истина или Путь всего сущего воплощается в человеческом быте. И китайская мудрость состоит также в постижении небесной глубины ежедневного опыта жизни. Автор называет этос «зыбким вечносущим телом повседневности» [10, с. 12].

С точки зрения восточной культуры, этос:

- это плод духовной работы и пути самопрояснения сознания, открытость инобытию составляет его существенное свойство;
- это опыт преодоления всего внешнего и предметного;
- является проводником «небесного порядка»;
- в китайском понимании, есть сама сущность времени.

Следует подчеркнуть особый синкретический характер китайского этоса. Если сегодня на Западе синкретичность утрачивается, и между описанными выше тремя уровнями человеческого бытия возникает противоречие, то китайская ментальность и даологическая культура старается ее сохранить.

«Поскольку человек в качестве микрокосма вмещает в себя всю полноту бытия, китайцы не мыслят свой жизненный идеал вне реализации человеческой социальности» [9, с. 181].

Основатель функционализма в антропологии и социологии Б. Малиновский обозначил стандартизированные обычаи и верования как функциональные для культуры в целом и предположил затем их функциональность для каждого члена общества. Эта теория отражается в особом коммуникативном типе социальности и центральной установке китайского общества – «сначала мы вместе и лишь потом порознь», что является обязательным условием

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

жизнеспособности и правильного функционирования огромной общественной системы, каждый член которой четко понимает свое место в иерархии в соответствии со своим природным началом, предназначением. Дюркгейм, на работы которого в том числе опирается социальная теория Р. Мертон, показал, как такие обряды становятся источником единства группы за счет коллективного настроения.

Таким образом, осмысление и построение этоса на Востоке – путь прояснения истока опыта, основанный на коллективном чувстве «общего сердца» и идее вечнопреемственного духа. Такая общность создается внутренним покоем.

Кроме того, установлено, что источником морального сознания человека является его родовая природа. У китайцев чувство родовой принадлежности выражено сильнее. И если ребенок рождается с определенным потенциалом, но до уровня нравственности ему необходимо вырасти, а «в своем высшем проявлении, а значит по своему регулятивному принципу или идее, рефлексивная соотнесенность поднимается до состояния сопричастия жизни Иного. Сопричастность... и суть нравственности и суть всего человеческого бытия» [19, с. 187], а то становится понятно, каким образом концепт китайского культурного этоса как наилучшего способа проживания повседневности породил высокоустойчивую цивилизацию.

Слабо институализированное, но высоко ритуализированное китайское общество порождает своеобразную двухполюсную природу этоса: с одной стороны, ось нравственного самосовершенствования (рефлексивная природа пути самопрояснения индивидуального сознания), с другой – желаемый и одобряемый обществом образ жизни среди всеобщих, но неформализуемых норм повседневности.

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

Это принципиально отличает восточную философию от западной, акцентированной на социальных связях высоко институализированного гражданского общества и идее индивидуализма.

Изучение культурного этоса с точки зрения философской компаративистики позволяет заключить, что на сегодняшний день это многозначное понятие с неустойчивым терминологическим статусом, привлекающее внимание исследователей своей антиномичной логикой.

В целом, это уклад жизни, желаемый и социально одобряемый. Китайский этос в силу особенностей философии и ментальности значительно расширяет наши представления об этом культурном явлении.

Этос тесно связан с моралью и структурируется согласно трем основным уровням человеческого бытия – экзистенциальному, символическому и институциональному.

Западная философская концепция этоса позволяет выделить нормативно-целостную составляющую в сословно или профессионально локализованных социокультурных практиках.

В восточной, а именно китайской, философии культурный этос – это скорее путь самопрояснения сознания, осознание «небесного порядка» и Дар покоя, порождающий особый общительный тип социальности и определяющий уникальную устойчивость цивилизации. В таком контексте этос может быть рассмотрен не просто как часть культуры, а даже как часть мягкой силы культуры Китая.

В современных условиях стремительного изменения привычного уклада жизни, когда ежедневный опыт не успевает стать привычным, именно китайская цивилизация остается хранителем самого принципа этоса за счет сохранения прочных родовых связей и особого социального функционализма.

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

Своеобразной чертой китайского этоса является его выраженная двухполюсная природа.

Концепция культурного этоса в компаративистской философии – актуальное направление исследования. Всестороннее изучение феномена этоса позволяет в ракурсе социальной жизни предложить ответ на вопрос о месте человека в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анчел Е. *Этос и история / Пер. с венг. М. А. Хевеши. М.: Мысль, 1988. 126 с.*
2. Бичурин Н.Я. *Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение / Н.Я. Бичурин. М.: Эксмо, 2016. 245 с.*
3. Бурбулис Ю.В. *Современная социальная философия: учеб. пособие / под. общ. ред. Т.Х. Керимова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 156 с.*
4. *Дао и телос в смысловом измерении культур восточного и западного типа: Монография / С.Е. Ячин и др. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. 324 с.*
5. *Китайская философия: энциклопедический словарь / под ред. М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994. 573 с.*
6. Крушинский А.А., Ломанов А.В., Переломов Л.С. «Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли // *Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 135-148.*
7. Лукьянов А.Е. Философские прообразы «китайской мечты» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2015. № 4. С. 50-59.*
8. Лэнгле А. Фундаментальные мотивации экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // *Психотерапия. 2004. № 4. С. 41-48.*
9. Малявин В.В. *Китайская цивилизация. М.: «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 632 с.*
10. Малявин В.В. *Китайский этос, или дар покоя. Иваново: Издательство «Роща», 2016. 522 с.*
11. Малявин В.В. *Полет дракона // Свободная мысль. 2005. № 6. С. 137-147.*
12. Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.*

Современная наука и образование: актуальные проблемы теории и практики

13. *Новая философская энциклопедия Российской Академии Наук [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphras.ru/elib/a019.html> (дата обращения 01.08.2019).*
14. Парсонс Т. *О структуре социального действия.* М.: Академический проект, 2000. 880 с.
15. Сухадольская Л.Л. *Традиционная китайская идеология и «Китайская мечта» // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы (Тезисы докладов XXII Международной научной конференции).* ФГБУН ИДВ РАН. 2016. С. 119-120.
16. Ткаченко Г.А. *Культура Китая: словарь-справочник / Г.А. Ткаченко.* М.: ИД «Муравей», 1999. 384 с.
17. Филлипс Л., Йоргенсен М.В. *Дискурс-анализ. Теория и метод.* Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 354 с.
18. Хабермас Ю. *Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем.* 1993. № 2. С. 123-136.
19. Ячин С.Е. *Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк.* М.: ИНФРА-М, 2014. 217 с.
20. Ячин С.Е. *Возвращение к дару: контуры рефлексивной культуры дара в современном мире // Вопросы философии.* 2014. № 9. С. 33-42.
21. Ячин С.Е., Деменчук П.Ю., Минеев М.В. *Институализация коммуникативных и жизненных практик в обществах современного типа (введение в исследовательскую программу) // Креативная экономика.* 2018. Том 12. № 9. С. 1399-1416.
22. Blackburn S. *The Oxford Dictionary of Philosophy.* Oxford: Oxford University Press, 2016. 680 p.
23. Fairclough N. *Discourse and Social Change.* Cambridge: Polity Press. 1992. 259 p.
24. Homans G.C., Scheneider D.M. *Marriage, Authority and Final Causes.* Glencoe: The Free Press, 1955. 64 p.
25. Laclau E. *The rhetorical foundations of society.* L.-N.Y.: Verso, 2014. 256 p.
26. Murdock G.P. *Social Structure.* New-York: Macmillan, 1949. 428 p.
27. Nuland L. *The Construction of a Chinese Ethos: Chinese foreign policy in an era of uncertainty / Dissertation.* Oslo: University of Oslo, 2006. 100 p.

**Современная наука и образование:
актуальные проблемы теории и практики**

28. *Wei Yong-Kang. Rhetoric as collective ethos – from classical Chinese texts to postmodern corporate images / Retrospective Theses and Dissertation. Ames: Iowa State University, 2004. 269 p.*